

УДК 811.161.1

Н. С. Жуматий,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Ю. Николенко

Фельетоны М. А. Булгакова как источник изучения лексики советского периода

Аннотация. Статья посвящена публицистическому творчеству М. А. Булгакова в 1920-е гг. В ней кратко представлена историческая ситуация в начале существования Советского Союза, описаны изменения, происходящие в русском языке. Выделен жанр фельетонов, который был призван остро и оперативно фиксировать преобразование общества. Акцент сделан на языке писателя-сатирика М. А. Булгакова, который тонко чувствовал языковую ситуацию в раннем СССР. Фельетоны автора изучены недостаточно, несмотря на то что хранят бесценный материал исчезнувших и устаревших советских лексем.

Ключевые слова: фельетоны, газетная периодика, публицистика, лексика советской эпохи, М. А. Булгаков.

В XX в. в России не раз происходили события, влиявшие на судьбы не только страны, но и всего мира: революции, войны, великие научные и технические открытия. Всё это находило отражение в русском языке. Особенность языковой ситуации в России в XX в. состояла в том, что подавляющее большинство изменений в языке было связано с изменениями в обществе [3, с. 78].

Одной из главных целей советской официальной коммуникации было создание новой «коммунистической» идеологии и устранение всех возможных упоминаний о царской России, в том числе в составе языка. Достигалось чувство «полного обновления страны» двумя способами. В первом случае некоторые слова, которые еще вчера широко использовались в повседневной жизни многих людей, внезапно устаревают (*царь, монах* и др.). Вторым способом являлось появление совершенно новых слов, получивших широкое распространение с 1920-х гг. (*большевик, пионер, райком* и др.).

Жизнь в России 1920-х гг. менялась на глазах. Именно в эти годы набирают популярность такие жанры литературы, как фельетоны и очерки. Газетная периодика обязана была не просто спешить за стремительным ходом событий, а оперативно решать главную задачу дня: отражать борьбу за преобразование мира. Эта проза была не только оперативной, но и остроактуальной, создавалась ради запросов времени и исследовала эти запросы. Злободневная, подвижная, она носила граж-

данский характер и шла по горячим следам событий, фактов реальной действительности. Извлекая обобщающий урок, она учила, пропагандировала, агитировала и подводила итоги [6, с. 211].

В советской публицистике начала XX в. ярким автором стал и М. А. Булгаков, посвятившей газетной периодике шесть лет своей жизни. Писатель сотрудничал с самыми скандальными журналами, такими как «Гудок», «Накануне», «Заноза» и др. Фельетоны Булгакова хоть и не получили большой популярности среди всех слоев населения, но стали яркими образцами жанра. К сожалению, исследований, целиком посвященных изучению такого ценного для истории развития и функционирования русского языка материала, как публицистика М. А. Булгакова, недостаточно.

В общем контексте нашей работы — изучение движения лексики XX в. — очень важно умение Булгакова-фельетониста «поймать за хвост» языковую ситуацию в стране. Обладая отменным языковым чутьем, он фиксировал все лексемы, которые слышал вокруг себя, стремился называть объекты их «новыми» именами, хоть и непривычными ему, часто с оттенком едкой иронии. На страницах его очерков и фельетонов оживают *цустраны, мосдревоотделы, врывсельпромгвиу, центрбумтресты, моссоветы, нэпманы, красноармейцы, буржуи, валютчики* и многие другие организации, места, профессии, возникшие только что. Важно отметить, что, появившись в 1920–1922 гг., многие организации/явления исчезли или были реорганизованы уже в 1925–1930 гг., ведь, как уже было

отмечено выше, общество в эти годы менялось с огромной скоростью, и многие лексемы прожили настолько короткую жизнь, что оказались зафиксированы лишь в творчестве писателей-публицистов.

Значения многих ранних советских лексем современному человеку может быть непонятно, так как большинство из них создавались при помощи аббревиации, а расшифровки не требовали, ведь все люди нового государства знали их значение. Однако современному читателю эти аббревиатуры не известны и требуют исторического, лингвистического и культурологического комментария. Нами был разработан комплексный комментарий к советизмам, включающий словарные статьи из двух наиболее полных толковых словарей русского языка советского времени под редакцией Д. Н. Ушакова [5] и под редакцией А. П. Евгеньевой [4] (начала и конца эпохи), сведения из национального корпуса русского языка, а также информацию, составленную на основе анализа всевозможных авторитетных источников, упоминавших то или иное советское слово. В качестве примера приведем лексемы, отсутствующие в словарях:

ВРЫВСЕЛЬПРОМГВИУ («Москва краснокаменная», с. 743).

Словарь Д. Н. Ушакова: сведения отсутствуют.

Словарь А. П. Евгеньевой: сведения отсутствуют.

Национальный корпус русского языка: сведения отсутствуют.

Комментарий на основе работы с материалом: Искаженное «ВЗРЫВСЕЛЬПРОМ ГВИУ» (Бюро взрывных работ в сельском хозяйстве и промышленности при Главном военно-инженерном управлении), образованного в 1920 г. «Я служил во Взрывсельпроме Главного военно-инженерного управления. Мы уничтожали взрывчатые вещества, приходящие в негодность после длительного хранения на складах. Но нелепо впустую расходовать взрывчатку; надо было договариваться с разными организациями, выручать какие-то средства. Мы

готовы были разрушать ненужные кирпичные, каменные и железобетонные сооружения, производить землеройные и вскрышные горные работы, углублять реки на перекатах» [2, с. 6]. Именно в данной организации были созданы первые команды взрывников, а после основан Взрывштаб ГВИУ. Через некоторое время он был реорганизован во Взрывсельпром (1928–1930).

МОСДРЕВОТДЕЛ («Москва краснокаменная», с. 743).

Словарь Д. Н. Ушакова: сведения отсутствуют.

Словарь А. П. Евгеньевой: сведения отсутствуют.

Национальный корпус русского языка: сведения отсутствуют.

Комментарий на основе работы с материалом: Мосдревотдел — слоговая аббревиатура, предположительно расшифровывающаяся как «московский деревообрабатывающий отдел», не встречается нигде, кроме фельетона М. А. Булгакова «Москва краснокаменная», что говорит об одном из двух выводов: 1. Организация просуществовала ничтожно малое количество времени, после чего была реорганизована (как и многие учреждения в то время), так как она не попала в список предприятий деревообрабатывающей промышленности СССР. 2. Аббревиатура придумана самим М. А. Булгаковым, ведь контекст фельетона крайне сатирический: «И чего, чего на них нет. Все есть, кроме твердых знаков и ятей. Цупвоз. Цустран. Моссельпром. Отгадывание мыслей. Мосдревотдел» [1, с. 743].

Читая, вдумываясь, изучая советские лексемы в фельетонах и очерках Булгакова, лингвист может установить момент появления той или иной лексемы, период ее существования, частоту употребления, причину устаревания и др. Публицистические издания фиксируют момент, ловят кадр, выражаются тем языком, каким говорит улица, потому для более точного описания языка советской эпохи подробное изучение газетной периодики является необходимым.

1. Булгаков М. А. Полн. собр. пьес, фельетонов и очерков в одном томе. — М. : АЛЬФА-КНИГА, 2018. — 1087 с.

2. Курдачев Д. Я. Мир открывается настезь: Автобиографический роман. — Пермь : Перм. кн. изд-во, 1967. — 290 с.

3. Питерцев А. М., Попова Л. В. Идеологические концепты в официальном языке СССР 1917–1918 годов // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. — 2019. — № 1 (15). — С. 78–81.

4. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд. — М. : Русский язык, 1985–1988. — Т. 1. — 702 с. — Т. 2. — 736 с. — Т. 3. — 750 с. — Т. 4. — 796 с.

5. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. — Т. 1. — 1566 стб. — Т. 2. — 1040 стб. — Т. 3. — 1424 стб. — Т. 4. — 1504 стб.

6. Штейман М. С. Мастерство М. Булгакова-очеркиста: опыт интерпретации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 7-1 (49). — С. 210–212.